

Цунаде вышла с кладбища и прислонилась к стволу дерева в тени леса. Она прижала кончики пальцев к переносице и тяжело выдохнула. Боги, она не могла этого сделать. Не тогда, когда все внутри нее хотело бежать обратно к Какаши и целовать его, пока... пока...

Прекрати. Цунаде с силой встряхнулась. Они ведь дали обещание, не так ли? Пока она будет хокаге, они будут ждать. Она застонала. Неважно, сколько времени это займет. Неважно, что сделают с ней его прикосновения, его слова. Еще одно присутствие коснулось ее чакры, и Цунаде напряглась. Она знала, кто это, еще до того, как вышла на тропинку, чтобы встретиться лицом к лицу с фигурой в капюшоне. Она стиснула зубы. "Что ты здесь делаешь?"

Данзо лишь усмехнулся. "Итак. Ты и Какаши Хатаке, хм? Мне показалось, что я что-то почувствовал между вами, и, похоже, я был прав. Такое поведение не очень приличествует хокаге. Но, думаю, ты и сам это знаешь".

Ярость кипела в ее груди. "Я не подчиняюсь тебе. И мне не нравится, что ты вторгаешься в мою личную жизнь. Ты уже зашел слишком далеко, и ты пожалеешь об этом, если будешь действовать дальше".

"Я слышу угрозу, Цунаде-химэ?" Данзо тонко улыбнулся. "Позволь мне оказать ответную услугу. Я скрою эти маленькие... отношения от совета. Пока что. И всякий раз, когда я буду вносить предложения на твой стол, ты будешь доводить их до конца. Иначе совет узнает все подробности о вас с Хатаке. Не могу представить, что это будет очень хорошо, особенно для хокаге, попавшей в такой скандал с одним из своих джонинов".

Тошнота подкатила к желудку Цунаде, но она продолжала смотреть на Данзо. "Ничего не было, и ты это знаешь. У тебя нет доказательств".

"Доказательства не так уж трудно получить. Репутация... уважение... честь. Их труднее вернуть после потери". Данзо постучал по своему покрытому шрамами подбородку. "Как звали того молодого шиноби? Ах, да... Забуки. Возможно, он даст тебе представление о том, на что я способен".

Цунаде почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица. "О чем ты говоришь?"

"Мао действовал по моему приказу". Темные глаза Данзо горели. "Забуки был всего лишь одним из моих творений - запасной план, если хочешь. Я знал, что это лишь вопрос времени, когда его ненависть приведет его в Коноху. Он должен был уничтожить тебя, если чакра-печати не поможет, но ты превзошла мои ожидания".

У Цунаде не было слов. Все пытки, которым подвергся Забуки, были совершены руками Данзо, чтобы создать оружие ненависти против Конохи? Гнев и отвращение пылали в ее желудке. Тот факт, что у Данзо хватило высокомерия и наглости рассказать о своем предательстве ей в лицо... он знал, что ему не грозит опасность быть пойманным. Такой человек, как Данзо, который всю свою жизнь работал в условиях секретности, знал, как вычистить свой след. Она зажмурила глаза. И она ничего не могла с этим поделать.

По крайней мере, пока. Но Цунаде молча поклялась, что однажды Данзо заплатит за свои преступления. Она позаботится об этом.

Данзо повернулся и зашагал прочь, крикнув через плечо: "То, что я делаю, я делаю для Конохи. Тебе стоит подумать о том, чтобы сделать то же самое".

Цунаде смотрела ему вслед, охваченная беспомощной яростью. По ее телу пробежала дрожь, и ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы не уничтожить деревья позади себя. Она закрыла глаза, когда знакомое присутствие чакры омыло ее. Как долго Какаши наблюдал за ней с верхушек деревьев? Слышал ли он все это? Его теплое присутствие приближалось, пока она не поняла, что он стоит прямо за ней. Но она не могла посмотреть ему в лицо. Да и не хотела.

Вместо этого Цунаде пошла прочь по темным улицам Конохи, даже когда Какаши тихо позвал ее по имени. Она не хотела причинять ему боль, но не могла позволить ему утешить ее. У нее не было такого права. Пока нет. И она сделает все, что потребуются, чтобы защитить его от Данзо. Если для этого придется держаться на расстоянии, то так тому и быть.

Шиноби обучают быть всегда внимательными к окружающей обстановке, даже во сне. Именно поэтому Цунаде мгновенно проснулась, почувствовав присутствие в своей комнате. Точнее, две особые сигнатуры чакры. Цунаде приподнялась в постели и уставилась на двух ночных патрульных Анбу, стоящих посреди ее спальни. В животе поселился холод. Их не было бы здесь, если бы не что-то неладное. Очень плохо. "Говори."

Анбу слева ответил сразу: "Нам нужно, чтобы вы пошли с нами, Хокаге-сама. Произошло нападение. Какаши Хатаке и Данзо Шимура..."

Нападение.

Какаши.

Толчок ужаса выдернул Цунаде из постели прежде, чем Анбу закончил говорить, сонливость исчезла. Она схватила свое хаори и натянула его поверх пижамы. "Отведи меня туда. Сейчас же."

Анбу повел ее по темным крышам Конохи. Было не больше двух-трех часов ночи. Цунаде не отставала от Анбу, хотя все в ней хотело оставить их позади и найти Какаши. Нападение. Анбу ничего не сказали о вражеских шиноби, и это еще больше усилило ее страх. Она прикусила губу, пытаясь отогнать ненужные мысли, но они все равно нахлынули на нее, не давая покоя.

Смертельный холод, исходящий от Какаши, когда он смотрел на Данзо.

"Я не позволю ему снова причинить тебе боль".

"Я готова попрощаться".

Нет. Нет. Она не могла позволить своим страхам убежать вместе с ней. Все, что имело значение, это убедиться, что Какаши в безопасности. Потому что он должен был быть в безопасности. Он должен быть. Она не позволяла себе думать ни о каком другом варианте.

Но когда Анбу опустился на задворки большого дома в богатом районе Конохи, холодные когти, сжимавшие грудь Цунаде, сжались. Она знала, куда они направляются. Особняк Данзо Шимуры. Через несколько мгновений они достигли его, и Цунаде не смогла сдержать придушенный звук, когда они приземлились на обширную лужайку. Вся западная стена была разрушена, но каким дзюцу, она не могла сказать. Цунаде не стала дожидаться Анбу. Она в считанные секунды добралась до зияющей дыры, не обращая внимания на других Анбу, двигавшихся среди обломков. Она шагнула сквозь обломки, отчаянно ища единственного человека, который имел значение.

Один из анбу появился у ее локтя. "Два тела лежат дальше. Мы решили не беспокоить их до твоего прихода".

Тела. Цунаде втянула в себя дым и протиснулась мимо Анбу. Ее сердце остановилось. Какаши лежал на земле, его окровавленная и обгоревшая форма была разорвана в клочья, а от левой руки остался лишь оторванный и кровоточащий обрубок. Еще одно неподвижное тело - или то, что осталось от Данзо - лежало дальше, но Цунаде это не волновало. Она рухнула на колени перед Какаши, исцеляющая чакра пульсировала в ней, пока она проверяла его жизненные показатели. Пожалуйста... пожалуйста...

Он был жив. Едва-едва.

Цунаде подавила всхлип облегчения. Она провела над ним светящимися руками, сосредоточившись на восстановлении поврежденных клеток и восполнении чакры. Ей просто нужно было сохранить ему жизнь, пока она не сможет доставить его в больницу. Она не могла потерять Какаши. Она не могла. Не поднимая глаз, она спросила, "Кто еще знает об этом?".

"Никто, Хокаге-сама. Только вы". В голосе Анбу прозвучала нотка беспокойства. "Выживет ли он?"

Цунаде взглянула на лицо Какаши, едва прикрытое клочком маски, но паника закралась в ее сознание, и ей пришлось отвести взгляд. Вместо этого она сосредоточилась на вопросе Анбу, чтобы сохранить спокойствие. Она почти забыла, что Какаши когда-то был в Анбу; возможно, этот Анбу был одним из его товарищей. "Я не позволю ему умереть". Она выдохнула. "Найди Шизуне, и пусть она подготовит комнату в задней части больницы. Мы должны отвезти его туда немедленно, как только я приведу его в состояние, достаточное для передвижения".

"Хай." Анбу вспыхнул.

Цунаде пыталась сосредоточить все свое внимание на исцелении Какаши, но мысли продолжали преследовать ее. Хотя она лишь мельком взглянула на окружающую обстановку, она знала, что здесь произошло. Это было не внешнее нападение, это было убийство. И, судя по всему, успешное. Она покачала головой, положив руки на разорванную культю Какаши, с подбородка скатилась слеза.

Зачем, зачем он это сделал? Разве он не знал, каковы будут последствия, если... нет, когда он выздоровеет? Цунаде подавила очередной всхлип. Нет, она не могла об этом думать. Не сейчас. В ее нынешнем состоянии она не смогла бы справиться с этим, а Какаши нужна была вся ее концентрация, чтобы выжить.

"Хокаге-сама, - сказал Анбу, стоявший позади нее, - Шизуне-сан послала меня сообщить вам, что больничная палата готова".

Цунаде снова проанализировала показатели Какаши. Он выглядел стабильным, по крайней мере, достаточно, чтобы доставить его в больницу. Она оглянулась на Анбу. "Принесите носилки. Мы немедленно доставим его туда".

Мгновением позже тело Какаши было привязано к носилкам. Видя его таким слабым и беспомощным, сердце Цунаде словно разорвалось на две части. Она выпрямилась, сурово приказывая своим эмоциям. Сейчас было не время поддаваться слабости. Она посмотрела на двух Анбу, несущих носилки. "Пойдемте."

"Хокаге-сама." Голос третьего Анбу остановил ее. "Прошу прощения, что прерываю, но что с телом Данзо Шимуры?"

Резкое "Мне все равно" едва не сорвалось с ее губ, но вместо этого Цунаде зажала рот. Хотя Данзо был отвратительным человеком, он все же был одним из лидеров Конохи. И теперь, как один из мертвых, он заслуживал того уважения, которое она могла выразить. "Отведите его, чтобы подготовить к погребению".

Анбу поклонился, и Цунаде отвернулась. Она кивнула другому анбу, который быстро направился к выходу с носилками. Цунаде последовала за ним, не сводя взгляда с Какаши, чтобы убедиться, что его состояние стабильно.

Они добрались до больницы в рекордное время, и Шизуне уже ждала, чтобы провести их в приготовленную ею палату. Ее взгляд с ужасом упал на Какаши. "О, Цунаде-сама. Вы знаете, что случилось?"

Цунаде прошла мимо нее, шлепая босыми ногами по полу. У нее не было времени на вопросы, на которые у нее не было ответов. "Хватит, Шизуне. У меня пациент в критическом состоянии. Если вы его еще не подготовили, мне нужно подготовить отделение для переливания крови. Я полагаю, ты подготовила заднюю комнату в западном крыле?"

"Хай." Шизуне снова посмотрела на тело Какаши, нахмутив брови. "Я пойду, подготовлю аппарат для переливания крови".

Шизуне исчезла в другом коридоре, а Цунаде повела Анбу в изолированную комнату. Она распахнула дверь и сразу же осмотрела оборудование, которым была оснащена комната. Шизуне хорошо поработала. Она жестом указала на кровать и сменила хаори на белый медицинский халат. "Переложите его на кровать. Осторожно".

"Хай." Двое Анбу подняли Какаши и осторожно уложили его на кровать, справившись с работой почти так же хорошо, как ее медицинские помощники.

Цунаде вымыла руки, привычные ритуалы медицинской практики успокаивали ее нервы. Она переместилась к Какаши, давая анбу последние указания. "Никто не должен входить в эту комнату, кроме Шизуне. Я хочу, чтобы подробности того, что произошло сегодня ночью, были пока скрыты даже от старейшин. Спасение Какаши - первоочередная задача, и я не покину эту комнату, пока это не произойдет".

Анбу резко кивнули, и быстро покинули комнату с носилками, плотно закрыв за собой дверь.

Цунаде сосредоточилась на Какаши. Первым делом. С помощью чакра-скальпеля она срезала то, что осталось от его одежды и маски, и отбросила их в угол. Она уже видела его лицо, поэтому знала, что он не будет возражать, но это не остановило боль в ее сердце. Он сделал это ради нее, она знала это, но от этого было не легче. Он был нужен ей живым, больше всего на свете.

Цунаде направила всю свою концентрацию, все свое медицинское мастерство и умение на лежащего перед ней человека. В какой-то момент вошла Шизуне с аппаратом для переливания крови, но Цунаде отстранила ее, как только та доставила аппарат. Какаши был близок к смерти, но она должна была сохранить его личное пространство любой ценой, пока была в состоянии. Она сама установила устройство и, как только оно заработало, вернулась к Какаши. Повреждения оказались еще серьезнее, чем она предполагала, и она поняла, что для того, чтобы Какаши дожил до утра, потребуются все ее способности и, скорее всего, заживление будет идти всю ночь.

Цунаде не отходила от него ни на шаг. Ночь, казалось, длилась вечность, но наконец, когда утренний свет согрел окно, состояние Какаши было достаточно стабильным, и она знала, что он будет жить.

Цунаде прижала запястье ко лбу и тяжело опустилась на кровать Какаши. С тех пор как они прибыли в больницу, она безостановочно занималась исцелением, но все, что она чувствовала, это облегчение, ослабляющее колени. Ему понадобится еще несколько дней в постели, прежде чем он сможет ходить, а его левая рука была отнята до локтя, и последствия этого были бы судьбоносными, особенно для ниндзя, специализирующегося на ниндзюцу... но он был жив. Он был жив.

Дыхание Какаши участилось, а ресницы затрепетали, когда он наклонил голову к ней.
"Тсуна..."

"Ш-ш-ш." Цунаде наклонилась к нему и приложила ладонь к его теплomu лбу, скорее для успокоения, чем для чего-то еще. "С тобой все будет хорошо, но тебе нужно отдохнуть. Ложись спать."

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474545>